

ВИЗИТ В ОМСК Е.К. БРЕШКО-БРЕШКОВСКОЙ В ОТРАЖЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ БЕЛОЙ СТОЛИЦЫ

Наталья Владимировна Елизарова¹

¹ Исторический архив Омской области, Омск, Россия

¹ elizarova_nv@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ) 2505-0953

Аннотация: в статье анализируется прибытие в Омск в августе 1918 г. известного деятеля революционного движения, одного из лидеров и основателей партии эсеров Екатерины Константиновны Брешко-Брешковской, отражённое на страницах сибирских периодических изданиях Белой столицы (1918–1919 гг.), находящихся на хранении в Историческом архиве Омской области.

Ключевые слова: Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская, сибирская пресса, политическая культура, Гражданская война, Белая столица, бабушка русской революции, эсеры.

Постановка проблемы. Истории общественно-политического движения в Сибири посвящены научные труды известных российских историков М.В. Шиловского [1], А.А. Штырбула [2], В.Г. Кокоулина [3], Н.П. Курускановой [4] и др., в которых в частности проанализировано развитие политической активности партии эсеров после Октября 1917 г. Изучением вопроса организации встреч бывших политических ссыльных после амнистии 1917 г. занималась Н.М. Таирова [5].

Личность Е.К. Брешко-Брешковской для исследователей представляет особый интерес. В эпоху социально-экономических и политических катаклизмов, которыми отличался XX в., среди российских лидеров революционного движения было не так много долгожителей: несмотря на крайне радикальные политические взгляды и активное участие в революционной борьбе, Екатерине Константиновне удалось пережить как многих своих соратников, так и оппонентов, умереть своей смертью в уютном местечке под Прагой в возрасте 90 лет, и войти в историю «бабушкой русской революции».

Основная часть. С Омском эту легендарную женщину связывает несколько коротких поездок, которые она совершил в наш город (или проезжая мимо него) в разные годы при различных обстоятельствах. В Историческом архиве Омской области в архивном фонде Главного управления Западной Сибири за 1878–1882 гг. имеются циркуляры МВД дел генерал-губернатору Западной Си-

бири о высылке в Западную Сибирь государственных преступников, среди которых упомянуто имя дворянки Екатерины Брешковской, 33 лет, сосланной на каторжные работы за «преступную пропаганду в империи» [6, Л. 34] и проследовавшей в составе арестантской партии через Тюмень в Восточную Сибирь в августе 1878 г. [6, Л. 1]. Согласно отношения иркутского губернатора № 1429 от 28 февраля 1879 г. в феврале 1879 г. поручиком Санкт-Петербургского жандармского дивизиона Петровым преступники были доставлены до места назначения [6, Л. 48]. О составе совершённого преступления Е.К. Брешко-Брешковской упомянуто в приговоре Суда особого присутствия Сената от 23 января 1878 г. – организация «противозаконного сообщества с целью низвержения правительства», «распространение сочинений, побуждающих к явному неповиновению верховной власти»: «...дворянка Екатерина Брешковская с целью возбудить крестьян к бунту отправилась в сентябре 1874 г. под именем крестьянки Фёклы Косой в Подольскую губернию для распространения имевшихся у неё прокламаций, но не успела привести своего намерения в исполнение потому, что была задержана в местечке Тульчина» [6, Л. 53об.]. Согласно приговору, Е.К. Брешко-Брешковская была приговорена к 5 годам каторжных работ на Карийской каторге (район Забайкалья), став первой женщиной-политкаторжанкой.

Мы не будем упоминать о дальнейших перипетиях судьбы профессиональной революционерки – на эту тему написано немало исследований. Скажем только, что авторитет Е.К. Брешко-Брешковской как профессионального политического деятеля за годы борьбы с самодержавием был чрезвычайно высок. Поэтому когда в 1917 г., после падения царского режима, она совершала победоносный вояж по городам России вместе с другими борцами за свободу, возвращавшимися из эмиграции или мест заключения, её принимали торжественно, со всеми почестями, оказываемыми VIP-персонам. Омск Е.К. Брешко-Брешковская посетила 11 марта 1917 г. Её встретили овациями, разместили в бывшем дворце генерал-губернатора, где она принимала горожан. Приезд широко освещался в местной прессе.

Не менее пышный приём был оказан Е.К. Брешко-Брешковской в Омске в августе 1918 г. Если анализировать материалы местной прессы указанного периода, то этому событию уделено больше внимания, чем, к примеру, расстрелу царской семьи и бывшего императора Николая II, о котором стали писать в конце июля – начале августа 1918 г. небольшие заметки, размещённые в рубрике «Хроника». Сразу отметим, что визит Брешковской в Омск совпал с трагическим событием – 1 августа 1918 г. взорвался стоявший на обходных путях против здания Управления Омской железной дороги поезд со снарядами, который должен был отправиться на фронт. По данным предварительного следствия, взрыв произошёл при следующих обстоятельствах: за несколько дней до

случившегося, напротив здания железнодорожного управления были привезены ящики с чёрным порохом, которые разгружались пленными австрийцами и отправлялись на местный артиллерийский склад. «Взрыв произошёл благодаря неосторожному обращению рабочих австрийцев с порохом... Австрийцы при погрузке часто просто бросали ящики с порохом. Взрыв был огромной разрушительной силы. Силою взрыва автомобиль, производивший погрузку, разорван на куски. На том месте, где он стоял, образовалась воронка сажени три в диаметре и аршина два в глубину. В дно этой воронки вбита нижняя часть автомобиля. Несколько вагонов разнесено в щепки... Рельсы согнуты, как тростинки. Силою взрыва выбиты все окна и сорвано несколько дверей в здании ж.д. управления, ж.д. городской ветки, у здания Яхт-клуба вылетела верхняя часть стены» [7, С. 3]. Согласно предварительным данным, число убитых при взрыве составляло 20–30 человек: «Несколько человек, находившихся в непосредственной близости от места взрыва, разнесено просто на атомы, другие, находившиеся несколько подальше, искалечены до неузнаваемости. Оторваны и обезображены головы, руки, ноги, вырваны внутренности. Силой взрыва эти части человеческих тел разметаны на большое расстояние. Так, на крыше бани Мариупольского (сажен 80 от места взрыва) найдена голова одного из убитых» [7, С. 3].

Мы не случайно так много внимания уделили трагическому инциденту, произошедшему 1 августа на железной дороге, потому что именно в этот день, в третьем часу дня, в Омск из Тобольска прибыла на пароходе «Товарпар» «бабушка русской революции» Брешковская и «дедушка сибирского областничества» Потанин, как остроумно написали об этом в прессе. Газета «Заря» самым подробным образом описала все детали путешествия Е.К. Брешко-Брешковской: «В Сибирь бабушка приехала через Тюмень. В Тюмень она прибыла 12 июля, когда там ещё сидели большевики. С 12-го по 21-е июля ей вместе с товарищем по путешествию гр. Т. пришлось жить нелегально. 21-го июля в Тюмень вошли войска Сибирского Правительства и бабушка перешла на легальное положение. Из Тюмени они отбыли 21-го июля на пароходе «Сухотин». При этом тюменцами были ей устроены тёплые проводы. В Тобольске пароход с бабушкой был встречен тысячной толпой. Бабушку закидывали цветами. Здесь она пробыла сутки и 28-го июля на пароходе «Товарпар» отправилась в Омск. На этом же пароходе ехал и Г.Н. Потанин. Бабушка часто выходила на палубу и беседовала с пассажирами. Особенно частые и продолжительные беседы велись ею с группой учеников Омского сельскохозяйственного училища, пробиравшейся в Омск с летних работ. В большинстве темой для беседы служила одна наболевшая тема – как спасти Родину. Где выход из того ужасного положения, в котором очутилась Россия. Во время пути бабушка так же не раз беседовала с Потаниным, и их можно было видеть сидящими на залитой солнцем палубе парохода»

[8, С. 3]. К слову, два редакционных материала – о взрыве на железной дороге и о приезде Брешковской – располагались на одной газетной полосе и вызывали контрастный эффект.

В Омске у Е.К. Брешко-Брешковской была насыщенная программа, которая подробнейшим образом освещалась в прессе. 2 августа, в 6 часов вечера, в помещении «Земля и Воля», расположенного на углу улиц Гасфортовской и Второго Взвоза, состоялся торжественный приём в честь легендарной революционерки. Запланированный повесткой дня доклад городского комитета социалистов-революционеров о работе партии во время большевизма был снят по требованию публики, которой в первую очередь хотелось послушать бабушку. В переполненном помещении, где яблоку негде было упасть, Брешковская изложило своё видение дальнейшего развития партии эсеров, поделилась своими впечатлениями о свершившейся Февральской революции, посетовав на то, что народ не проявляет инициативы при решении исторических задач – «ждёт избавителя для себя, а сам ничего не предпринимает» [9, С. 3]. Корреспондент газетной заметки обратил внимание на присутствовавших на встрече членов комитета Союза возрождения, представителей земства, которые пришли засвидетельствовать почтение Брешковской. Встреча, носившая «тёплый, семейный характер», длилась два с половиной часа, после чего бабушка отправилась в земское собрание.

Обратим внимание на употреблённые в публикации эпитеты – «тёплый, семейный характер». Подобные выражения будут встречаться и в других газетных материалах: «встреча носила характер интимной беседы», «дружно приветствовали гостью», «создалась удивительно радостная атмосфера доверия и любви», «чувство глубокого уважения к бабушке и благодарность за её тёплое, любовное отношение к народу», «за чашкой чая продолжалась душевная беседа», «бабушка перецеловалась со всеми слушательницами, слушателями и лекторами» и т. п. Как видим, авторы материалов не скупились на лучезарные краски для представительницы одной из самых радикальных политических партий, существовавших в рассматриваемый нами период, члены которой в своих выступлениях не гнушались жёсткой, запелляционной и агрессивной риторики. Зададимся вопросом – действительно, такой ли ангельский характер имела г-жа Брешковская, который буквально очаровывал окружающих, или же в рассматриваемых нами газетных материалах не обошлось без изрядной доли лукавства? Приведём короткий отрывок из воспоминаний революционерки, где она делилась впечатлениями от дискуссий с А.Ф. Керенским: «Сколько раз я говорила ему [Керенскому – прим. авт.]: „Возьми Ленина!“ А он не хотел. Всё хотел по закону. Разве это было возможно тогда? И разве можно так управлять людьми? Вот грибы растут – есть хорошие, а есть поганки. Поганки надо выбрасывать. Разве нет дурных, злых людей? Посадить бы их на баржи с пробка-

ми, вывезти в море – и пробки открыть. Иначе ничего не сделаешь. Это как звери дикие, как змеи – их можно и должно уничтожать. Страшное это дело, но необходимое и неизбежное» [10, С. 204]. Как видим, такая философия имеет мало сходства с мировоззрением «божьего одуванчика». Очевидно, определённые политические силы были заинтересованы в сближении с партией эсеров, для чего показывали открытую лояльность к их старейшему члену. Поэтому в материалах прессы, касающихся Брешковской, основным лейтмотивом проходила публичная демонстрация тёплых объятий холодной Сибири, в которых защитница народных интересов, столько лет проведшая в тюрьмах и ссылках, смогла, наконец, «отогреться».

Судя по материалам периодических изданий, другие омские встречи Брешковской не обошлись без пафоса. Апофеозом визита бабушки стало выступление на чешском съезде, на котором она назвала представителей чехословацкого корпуса «друзьями моими, детьми родными», показавшими много-миллионному русскому народу «пример поведения сознательных и добрых граждан, записавших имя чехословаков на одной из прекраснейших страниц всемирной истории человечества» [11, С. 2]. Публика, присутствовавшая на съезде, не осталась скупа на комплименты: так, один из солдат попросил Брешковскую «считать себя не только бабушкой русской революции, но и всего чешско-словацкого войска» [12, С. 3.].

Несмотря на изрядную долю мелодраматизма, которым грешили газетные репортажи при описании встречи русской революционерки с иностранными союзниками, отметим всё же органичность журналистского отображения материала, который целиком и полностью укладывался в канву политического официоза находившихся у власти летом-осенью 1918 г. Временного Сибирского правительства и Директории – формировать в прессе положительный образ иностранных антибольшевистских сил, оказывавших военную помощь белому движению.

Анализируя образ иностранных союзников в СМИ, историк-архивист М.М. Стельмак подчеркнул злободневность данной тематики, рефреном кочующей с одной газетной полосы на другую: «Тема иностранных союзников не сходила с полос официальных газет. Помощь России подавалась как главная задача союзников во исполнение данных ранее обязательств. Для презентации образа союзников представлялись их военный потенциал и демократические идеи. Приводились слова представителей союзников об уважении суверенитета России. А действия союзников против РСФСР показывались как продуманные шаги. Осенью 1918 г. «Сибирский вестник», как и другие антибольшевистские газеты, показывал единение русского народа и чехословацких солдат. Образ легионеров в прессе Сибири ассоциировался со стремлением к независимости, способностью к долгой борьбе за свободу, что в итоге привело к краху Герма-

нии и Австро-Венгрии. Газеты писали, что для легионеров Россия – заступница славян, и поэтому они готовы ей искренне служить» [13, С. 21–22]. При этом, как справедливо указал историк, «взгляды ведущих политиков антибольшевистского движения на роль союзников далеко не всегда соответствовали материалам в печати. Создание образа союзников как идеальных друзей было вынужденным, он не совпадал с реальными взглядами ряда руководителей антибольшевистского движения» [13, С. 17]. Научные исследования Д.И. Петина позволяют увидеть, что помощь союзнических сил российскому белому движению была отнюдь не бескорыстна и потребовала от последних проведение масштабных мероприятий по реорганизации экономической сферы [14].

Вечером 3 августа Е.К. Брешко-Брешковская почтила своим присутствием Лермонтовское училище, где проходили курсы подготовки по внешкольному образованию. Слушательницы курсов встретили её букетами цветов и овациями. Приводя, как пример, опыт собственной просветительской деятельности, бабушка говорила «о громадной роли женщины в деле культуры масс, рекомендовала обратить особенное внимание на просвещение девочек, девушек и женщин крестьянского населения» [15, С. 3]. Визитом в Лермонтовское училище революционерка осталась довольна, о чём свидетельствовали огромное количество оставленных в записных книжках курсисток автографов и запись в журнале посещений: «Лучшие два посещения в Омске – это на собрании учителей-внешкольников и на съезде чехословаков. Две задачи, достойные подражания со стороны всех честных сердец и умов» [15, С. 3].

Результаты исследования. Подводя итоги, можно констатировать, что материалы периодических изданий Белой столицы, в которых освещался визит Е.К. Брешко-Брешковской в Омск, носят специфический, не всегда объективный и беспристрастный характер. Образ «бабушки русской революции» с каждой новой печатной публикацией подвергался всё большей мифологизации. Печатные издания Белой столицы позволяют увидеть в динамике эволюцию создания и развития этого мифа: идеализировались человеческие качества Е.К. Брешко-Брешковской, характер её взаимоотношений с общественностью, её роль в историческом процессе. Причём, в данном контексте уместнее говорить не об искажении или фальсификации образа конкретного политического деятеля, а о его ретушировании, лакировке. Отметим при этом, что в своих публичных выступлениях с трибуны или в интервью прессе бабушка не скрывала своей категоричной позиции и называла политических противников – «немцев и большевиков» [16, С. 3].

В эпоху кровавой смуты, коей была Гражданская война, Россия отчаянно нуждалась в новых героях и пребывала в поиске источников для формирования их образов. Проблематика образов и сформированных ими исторические мифы, является сегодня одним из вопросов, активно изучаемых академическим сооб-

ществом. Яркий пример тому современный Омск, где военно-революционный период 1917–1919 гг. уверенно держит пальму первенства среди тем, выбираемых к изучению историками [17; 18].

В условиях обострения политической конфронтации в обществе, в ситуации ведения военных действий, появление того или иного мифа являлось закономерностью, а колоритная, харизматичная фигура бабушки как нельзя лучше для этого подходила. Исследователь И. Архипов связал феномен бабушки с неизжитым православно-монархическим менталитетом россиян: «Бабушка» – это и неистовый подвижник веры в революцию и «светлое будущее народа», можно сказать, пророк «новой религии». «Бабушка» – символ «исторического чуда», которое переживает Россия, сбросившая «прогнившее самодержавие». «Бабушка» – носитель высших моральных ценностей и заветных идеалов, которыми должны руководствоваться все «граждане Свободной России». «Бабушка» – это и наглядное воплощение идеологии о «всемирной», «национальной» революции. Последнее особенно примечательно. Брешковскую представляли даже некой «надклассовой царицей»...» [19].

По мнению историка Ю.В. Иванишкиной, Брешковская смогла стать «духовным лидером и примером для подражания эсеровской молодежи», прежде всего, благодаря своим личным незаурядным качествам: «преданности революционным идеалам, готовности к подвигу, личной жертвенности» [20, С. 3].

Профессиональный революционер Е.К. Брешко-Брешковская сполна отыграла свою роль в отведённый ей исторический отрезок времени, но потом о ней надолго забыли. В новой стране родились новые герои. И, фигурально выражаясь, «бабушка русской революции» оказалась своим внукам не нужна.

Список источников и литературы:

1. Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Вып. 3. Социалисты-революционеры. Новосибирск, 1996. 136 с.
2. Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX века): моногр. Омск: Наука, 2008. 612 с.
3. Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.). Новосибирск: Офсет-ТМ, 2017. 528 с.
4. Курусканова Н.П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2012. 48 с.
5. Таирова Н.М. Организация встреч политических амнистированных – ссыльных и эмигрантов // Клио. 2007. № 3. С. 54–63.
6. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15477.

7. Взрыв поезда со снарядами // Заря (Омск). 1918. 3 авг. С. 3.
8. Приезд бабушки русской революции и Г.Н. Потанина // Заря (Омск). 1918. 3 авг.
9. Чествование бабушки русской революции // Заря (Омск). 1918. 4 авг.
10. Брешковская Е. 1917-й год // Новый журнал. Кн. 38. Нью-Йорк, 1954. С. 197–206.
11. Письмо бабушки Брешковской дорогим внукам чехословакам // Сибирский вестник (Омск). 1918. 22 авг.
12. Бабушка русской революции Е.К. Брешковская на чешском съезде // Заря (Омск). 1918. 3 авг.
13. Стельмак М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017. 32 с.
14. Петин Д.И. Иностранные союзники сибирского антибольшевистского движения и пути решения национального валютного вопроса летом 1918 г.: взгляд сквозь призму аналитической записки // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2018. № 1. С. 264–271.
15. Бабушка на курсах внешкольников // Заря (Омск). 1918. 7 авг.
16. Беседа с Бабушкой // Заря (Омск). 1918. 3 авг.
17. Петин Д.И. Мифы в локальной истории: обзор круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 4. С. 38–49.
18. Петин Д.И., Стельмак М.М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15.
19. Архипов И. Е.К. Брешко-Брешковская: «бабушка» русской смуты // Звезда. URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1913> (дата обращения 19.08.2021).
20. Иванишкина Ю.В. Е.К. Брешко-Брешковская: общественно-политические взгляды и деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 32 с.

Для цитирования: Елизарова Н.В. Визит в Омск Е.К. Брешко-Брешковской в отражении периодических изданий Белой столицы // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 72–79.